

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
620000, г. Екатеринбург, пер. Вениамина Яковлева, стр. 1,
www.ekaterinburg.arbitr.ru e-mail: info@ekaterinburg.arbitr.ru

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Екатеринбург
26 июля 2024 года

Дело №А60-71940/2023

Резолютивная часть решения объявлена 16 июля 2024 года
Полный текст решения изготовлен 26 июля 2024 года

Арбитражный суд Свердловской области в составе судьи А.В. Гонгало при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Н.М. Фесько рассмотрел в судебном заседании дело №А60-71940/2023 по заявлению общества с ограниченной ответственностью "ТЕХНИКА ГОРНОГО ДЕЛА" (ИНН 7424025361, ОГРН 1087424000180)

к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №16 по Свердловской области (ИНН 6623000850, ОГРН 1046601240773)

о признании недействительным решение № 10/1832/998 от 17.07.2023 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения,

при участии в судебном заседании
заявителя – Шаповалов С.Ю., доверенность от 18.12.2023, паспорт, диплом; Миронова А.Н., доверенность от 18.12.2023, паспорт, диплом.

заинтересованного лица – Самарина Е.Н., доверенность от 16.01.2023; Козырев А.В., доверенность от 03.06.2024.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения заявления извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте суда.

Лицам, участвующим в деле, процессуальные права и обязанности разъяснены. Отводов суду, ходатайств не заявлено.

Общество с ограниченной ответственностью "ТЕХНИКА ГОРНОГО ДЕЛА" (далее – заявитель) обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №16 по Свердловской области (далее – заинтересованное лицо) о

признании недействительным решения № 10/1832/998 от 17.07.2023 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 10.01.2024 заявление принято к производству (судья И.В. Фомина).

25.01.2024 от заинтересованного лица поступили отзыв и материалы налоговой проверки.

Определением суда от 13.02.2024 произведена замена судьи Фоминой И.В. для рассмотрения дела №А60-71940/2023 путем определения состава суда с использованием автоматизированной информационной системы распределения дел на судью А.В. Гонгалю.

По ходатайству заявителя к материалам дела приобщены письменные объяснения, по ходатайству заинтересованного лица - возражения.

В судебном заседании по ходатайству заявителя к материалам дела приобщены письменные объяснения № 2, по ходатайству заинтересованного лица – пояснения на объяснения № 2.

Заявителем устно заявлено ходатайство о допросе специалиста, ходатайство судом удовлетворено.

В судебном заседании 16.05.2024 в качестве специалиста заслушан Финкельштейн Аркадий Борисович, доктор технических наук (диплом от 11.03.2011 ДДН № 016243), который дал устные пояснения, ответил на вопросы, заданные сторонами.

По ходатайству заявителя к материалам дела приобщены письменные объяснения №3, по ходатайству заинтересованного лица – паспорт качества 2021 года.

В судебном заседании 18.06.2024 по ходатайству заявителя к материалам дела приобщены письменные объяснения № 4, а также Технический проект ООО «Техника горного дела», по ходатайству заинтересованного лица – дополнения к отзыву.

В судебном заседании 16.07.2024 по ходатайству заявителя к материалам дела приобщены письменные объяснения №5, а также в качестве специалиста заслушан Финкельштейн Аркадий Борисович, который дал устные пояснения, ответил на заданные сторонами вопросы.

Налоговый орган в порядке ч. 2.1. ст. 130 АПК РФ ходатайствовал об объединении настоящего дела с делом А60-31468/2024, ссылаясь на то, что в указанных делах участвуют одни и те же лица, дела связаны между собой по основаниям возникновения заявленных требований и представленным доказательствам, их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела.

Между тем доказательств целесообразности объединения дел в одно производство, равно как и невозможность раздельного рассмотрения заявлений, заинтересованным лицом не представлено (ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом наличие взаимной связи дел не является единственным условием для решения вопроса об объединении арбитражных дел в одно производство.

Кроме того, совместное рассмотрение указанных дел приведет к усложнению спора и, как следствие, к необоснованному затягиванию сроков их рассмотрения.

Учитывая вышеизложенное, в удовлетворении ходатайства об объединении дел в одно производство судом отказано.

Рассмотрев материалы дела, суд

УСТАНОВИЛ:

Инспекцией проведена камеральная налоговая проверка уточненной налоговой декларации по налогу на добычу полезных ископаемых (далее - НДС) за август 2021 года, представленной ООО «Техника горного дела» 04.08.2022, по результатам которой составлены акт от 21.11.2022 № 12132/10/998, дополнение к акту от 18.05.2023 № 54/10/998 и принято решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 17.07.2023 № 10/1832/998. Указанным решением ООО «Техника горного дела»:

- доначислен НДС за август 2021 года в сумме 15 426 085 руб.;
- в соответствии с п.3 ст.122 НК РФ Общество привлечено к налоговой ответственности, с учетом смягчающего обстоятельства в 2 раза, в виде штрафа в сумме 3 085 217 руб. (6 170 434 руб./ 2).

В соответствии со ст.75 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) начислены пени за неуплату НДС за август 2021 года.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Свердловской области от 02.11.2023 № 13-06/30475@, вынесенным по результатам рассмотрения апелляционной жалобы ООО «Техника горного дела», вышеуказанное решение Инспекции оставлено без изменения, апелляционная жалоба Общества - без удовлетворения.

Общество «Техника горного дела» полагая, что решение налогового органа вынесено с нарушением требований налогового законодательства, нарушает его права и законные интересы, обратилось с настоящим заявлением в арбитражный суд, в котором просит решение отменить.

В соответствии с ч. 1 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно

возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу ч. 4 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, для признания ненормативного акта недействительным, решения и действия (бездействия) незаконным необходимо наличие одновременно двух условий: несоответствия их закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, возлагается на орган или лицо, которые приняли акт (ч. 5 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу п. 1 ст. 336 НК РФ объектом обложения НДС - по общему правилу и при наличии иных юридически значимых оговорок - признаются, в частности, полезные ископаемые, добытые из недр. При этом правовое содержание понятия полезного ископаемого может определяться законодателем неодинаково в зависимости от специфики правового регулирования отношений, связанных с использованием природных ресурсов, содержащихся в недрах.

Согласно ст. 337 НК РФ в целях применения главы 26 НК РФ полезные ископаемые именуются добытыми полезными ископаемыми. При этом полезным ископаемым признается продукция горнодобывающей промышленности и разработки карьеров (если иное не предусмотрено пунктом 3 данной статьи), содержащаяся в фактически добытом (извлеченном) из недр (отходов, потерь) минеральном сырье (породе, жидкости и иной смеси), первая по своему качеству соответствующая национальному стандарту, региональному стандарту, международному стандарту, а в случае отсутствия указанных стандартов для отдельного добытого полезного ископаемого - стандарту организации.

В ст. 337 НК РФ термин «полезное ископаемое» используется для целей налогообложения в специальном значении - как полезное ископаемое, соответствующее определенному стандарту качества. Из данного регулирования во взаимосвязи с положениями статьи 339 НК РФ следует, что возникновение объекта обложения НДСПИ связывается не с моментом добычи собственно минерального сырья, а с моментом завершения всех технологических операций по извлечению из него полезного ископаемого и доведению его качества до определенного стандарта (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2013 № 189-О и от 24.12.2013 № 2059-О).

Применение указанных норм разъяснено, в том числе в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.12.2007 № 64 "О некоторых вопросах, связанных с применением положений Налогового кодекса Российской Федерации о налоге на добычу полезных ископаемых, налоговая база по которым определяется исходя из их стоимости".

В соответствии с пунктами 1 и 2 ст. 338 НК РФ и п.п.2 п. 1 ст. 340 НК РФ налоговая база определяется налогоплательщиком самостоятельно как стоимость добытых полезных ископаемых, рассчитанная исходя из сложившихся у налогоплательщика за соответствующий налоговый период цен реализации добытого полезного ископаемого.

Согласно п. 7 ст. 339 НК РФ при определении количества добытого в налоговом периоде полезного ископаемого учитывается, если иное не предусмотрено пунктом 8 данной статьи, полезное ископаемое, в отношении которого в налоговом периоде *завершен комплекс* технологических операций (процессов) по добыче (извлечению) полезного ископаемого из недр (отходов, потерь). При этом, при разработке месторождения полезного ископаемого в соответствии с лицензией (разрешением) на добычу полезного ископаемого учитывается весь комплекс технологических операций (процессов).

В соответствии с пунктом 137 Правил охраны недр, утвержденных Постановлением Госгортехнадзора Российской Федерации от 06.06.2003 № 71 (ред. от 30.06.2009), к первичной переработке добытого из недр минерального сырья относятся технологические процессы его преобразования в товарные продукты путем физических, химических и комбинированных методов воздействия.

Подготовка (обработка) добытых полезных ископаемых к отгрузке потребителю и на первичную переработку осуществляется в целях достижения товарного качества и обеспечения наиболее полного извлечения при переработке минерального сырья, содержащихся в нем полезных компонентов и включает селективную выемку, усреднение горной массы, дробление негабаритов, классификацию, сортировку и другие горно-технологические операции (пункт 124 Правил охраны недр).

Поскольку технологический процесс по добыче конкретного полезного ископаемого на конкретном месторождении определяется в техническом проекте разработки данного месторождения и включает помимо операции по извлечению минерального сырья из недр комплекс технологических операций (процессов) по доведению фактически извлеченного минерального сырья до соответствующего стандарта качества, необходимо учитывать положения п. 7 ст. 339 НК РФ, устанавливающие определение в налоговом периоде количества добытого полезного ископаемого, в отношении которого в налоговом периоде завершен комплекс технологических операций (процессов) по добыче (извлечению) полезного ископаемого из недр, предусмотренных техническим проектом разработки месторождения. Указанный комплекс технологических операций (процессов) может в частности, включать: операции по технологической подготовке до получения кондиционного продукта (сортового сырья); операции, необходимые для облегчения транспортировки и хранения товарного продукта; другие операции, имеющие целью получение товарного продукта, при условии, что они не изменяют основного характера продукта; иные операции, предусмотренные техническим проектом разработки месторождения полезных ископаемых.

ООО «Техника горного дела» осуществляет деятельность на основании лицензии на пользование недрами СВЕ № 03708 ТЭ с целевым назначением и видами работ: для разведки и добычи полезных ископаемых, в том числе использования отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств на территории городского округа Верхняя Салда Свердловской области.

Согласно приложению № 1 к лицензии на пользование недрами СВЕ № 03708 ТЭ полезным ископаемым Центральной части Западной залежи Басьяновского месторождения является песок кварцевый формовочный (код 1421211).

Налоговый орган указывает, что в соответствии с представленным Обществом Техническим проектом «Разработка центральной залежи Басьяновского месторождения кварцевых (формовочных) песков» (далее - Технический проект) полезным ископаемым являются кварцевые (формовочные) пески. Товарной продукцией является кварцевый (формовочный) песок, прошедший переработку (отмыв кварцевых песков от глинистых и прочих загрязняющих веществ) с помощью конических гидрогохотов (том 1, лист 2).

Разработка (добыча) кварцевых (формовочных песков) состоит из:

- вспомогательных работ,
- добычных работ,
- обогащение (переработка песков),
- складирование добытого песка на карты намыва,

- отгрузка товарного песка потребителю производится с карт намыва (том 1, лист 2-3 Технического проекта).

В соответствии с разделом 4.1 Технического проекта (том 4, лист 152) система разработки включает в себя:

- вспомогательные работы,
- вскрышные работы,
- добычные работы,
- обогащение (переработка) песков, складирование добытого песка на карты намыва,
- отгрузка песка с карт намыва.

Таким образом, по мнению налогового органа, добыча кварцевых (формовочных) песков оканчивается отгрузкой песка с карт намыва.

Оспаривая решение налогового органа, общество указывает на то, что ДПИ является песчаная пульпа. Понятие пульпа дано в следующих документах:

- ГОСТе Р 70214-2022. «Национальный стандарт Российской Федерации. Гидротехника. Основные понятия. Термины и определения»: пульпа - вода с дисперсированными в ней твердыми включениями: частицами грунта, шлама, хвостов, золы и т.п.

- РД 31.31.50-88. Рекомендации по проектированию и возведению береговых отвалов и образованию искусственных территорий при морском дноуглублении, утвержденные Минморфлотом СССР 13.12.1988: гидросмесь (пульпа) - механическая смесь грунта с водой, обладающая достаточной текучестью и консистенцией для транспортировки по трубопроводам.

В определениях Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 № 189-О и от 24.12.2013 № 2059-О отражено, что термин «полезное ископаемое» используется для целей налогообложения в специальном значении - как полезное ископаемое, соответствующее определенному стандарту качества (ст. 337 НК РФ). Из данного регулирования во взаимосвязи с положениями статьи 339 НК РФ следует, что возникновение объекта обложения НДС связывается не с моментом добычи собственно минерального сырья, а с моментом завершения всех технологических операций по извлечению из него полезного ископаемого и доведению его качества до определенного стандарта.

В соответствии с пунктом 2 статьи 337 Налогового кодекса РФ видами добытого полезного ископаемого признается также неметаллическое сырье, используемое в основном в строительной индустрии (гипс, ангидрит, мел природный, доломит, флюс известняковый, известняк и известковый камень для изготовления извести и цемента, песок природный строительный, галька, гравий, песчано-гравийные смеси, камень строительный, облицовочные камни, мергели, глины, другие неметаллические ископаемые, используемые в строительной индустрии).

В силу пункта 7 статьи 339 Налогового кодекса при определении количества добытого в налоговом периоде полезного ископаемого учитывается полезное ископаемое, в отношении которого в налоговом периоде завершен

комплекс технологических операций (процессов) по добыче (извлечению) полезного ископаемого из недр (отходов, потерь). При разработке месторождения полезного ископаемого в соответствии с лицензией (разрешением) на добычу полезного ископаемого должен учитываться весь комплекс технологических операций (процессов), предусмотренных техническим проектом разработки месторождения полезного ископаемого.

Как разъяснено в пункте 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.12.2007 N 64 "О некоторых вопросах, связанных с применением положений Налогового кодекса Российской Федерации о налоге на добычу полезных ископаемых, налоговая база по которым определяется исходя из их стоимости" данные нормы не могут быть истолкованы как означающие, что полезным ископаемым во всех случаях признается конечная продукция разработки месторождения, поскольку проектом разработки конкретного месторождения может быть предусмотрена необходимость осуществления в отношении полезного ископаемого операций, относящихся не только к добыче (извлечению) полезного ископаемого из недр, но и к его дальнейшей переработке.

Правовое содержание понятия полезного ископаемого может определяться законодателем неодинаково в зависимости от специфики правового регулирования отношений, связанных с использованием природных ресурсов, содержащихся в недрах. В статье 337 Налогового кодекса Российской Федерации термин "добытое полезное ископаемое" используется для целей налогообложения в специальном значении - как полезное ископаемое, соответствующее определенному стандарту качества. Из данного регулирования во взаимосвязи с положениями статьи 339 Налогового кодекса Российской Федерации следует, что возникновение объекта обложения налогом на добычу полезных ископаемых связывается не с моментом добычи собственно минерального сырья, а с моментом завершения всех технологических операций по извлечению из него полезного ископаемого и доведению его качества до определенного стандарта (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2013 года N 189-О и от 24 декабря 2013 года N 2059-О, от 25 июня 2019 года N 1517-О).

Налоговый орган утверждает, что добытым полезным ископаемым являются формовочные пески, так как они являются продукцией горнодобывающей промышленности, что, по его мнению, следует из ОК 034-2014 и ОК 029-2014.

Налоговый орган неверно выбрал коды из Классификаторов, так как не учел переходные ключи, разработанные Минэкономразвития и опубликованные им на официальном сайте.

На титульном листе ГОСТ 2138-91 указан код ОКП -41 9110. ОКП ОК 005-93 на данный момент является недействительным и был заменен на ОК 034-2014 и ОК 029-2014. Для целей перехода от недействительного

Классификатора к новым Минэкономразвития были разработаны переходные ключи.

Из переходных ключей следует, что формовочный песок, относимый ранее к коду ОКП 41 9110, в соответствии с актуальным ОК 034-2014 относится к коду обрабатывающей промышленности - 23.99.19.190.

Суд находит заслуживающими внимание доводы налогоплательщика о том, что факт отнесения Классификатором той или иной продукции к горнодобывающей не имеет юридического значения для целей определения объекта НДС. Термин «продукция горнодобывающей промышленности», используемый в Классификаторах, и налоговое определение «добытого полезного ископаемого» - нетождественные понятия.

В письменных пояснениях №3 от 27.04.2024 Общество схематично отразило добычу песков. На схеме показано, что плавучий земснаряд добывает в обводненном карьере пески (песчаную пульпу), транспортирует их на берег к гидрогрохоту, после чего песок поступает на карту намыва. Там он обезвоживается под действием сил гравитации, после чего реализуется ООО «Басьяновские пески», которое реализует его частично с переработкой, а частично без таковой различным покупателям.

Общество считает, что добыча заканчивается в точке, обозначенной на схеме цифрой 1, то есть на входе из пульпопровода в гидрогрохот. Эту точку заявитель определил по правилам п. 1 ст. 337 НК РФ с учетом их разъяснения в постановлении Пленума ВАС РФ от 18.12.2007 № 64.

Указанное постановление разъяснило п. 1 ст. 337 НК РФ, что ДПИ - это продукция, содержащаяся в минеральном сырье. Согласно этому разъяснению ДПИ и минеральное сырье имеют одинаковые существенные природные характеристики. Если же в процессе передела минерального сырья получается продукция с иными характеристиками, то такие операции не являются добычными, а полученный продукт не является ДПИ.

Таким образом, чтобы определить продукт, являющийся ДПИ, надо последовательно сравнить характеристики продукта, который берется из природы, с характеристиками продуктов, полученных на разных переделах.

В материалах дела имеются протоколы испытаний продуктов, взятых в точках 1 (гидрогрохот) и 2 (карта намыва), то есть пульпы и песка на картах намыва, из которых следует изменение химсостава.

Из данных протоколов видно, что в пульпе содержание кремнезема на 10% меньше, чем в песке на карте намыва, а также выше содержание глинистых составляющих, что делает пульпу непригодной для литейного производства.

Общество документально доказало (протоколы испытаний на песок и пульпу), что на гидрогрохоте изменяются закрепленные стандартами свойства, которые являются существенными для формовочных песков:

- Доля содержания кремнезема в песке;

- Доля содержания глинистых частиц в песке.

Налоговый орган в свою очередь заявляет, что «отмывка песка и доведение его параметров до ГОСТа не позволяет получить качественно новую продукцию». При этом налоговый орган не приводит критериев, по которым можно было бы определить новизну продукции.

В связи с возникшими вопросами о показателях содержания кремнезема и глинистых частиц в песке по ходатайству заявителя в судебном заседании в качестве специалиста заслушан Финкельштейн Аркадий Борисович, который дал устные пояснения, ответил на вопросы, заданные сторонами. Так, специалист пояснил, что важнейшим свойством формовочных песков является нормированное в ГОСТ 2138-91 содержание в них кремнезема (SiO_2) и примесей:

- Температура плавления чистого кремнезема 1715 градусов по Цельсию, что выше температуры плавления металлов. Любые примеси - оксид железа, натрий, калий, кальций - имеют более низкую температуру плавления, поэтому чем больше их содержание в формовочном песке, тем меньшую температуру заливки способна выдержать изготовленная из него литейная форма (она расплывается). Разрушение формы ведет к невыходу продукции и напрасным расходам.

- Формовочная смесь состоит из двух компонентов: песка и связующего. Примесные элементы в основном содержатся в песке в очень мелкой фракции, в литейном производстве они называются глинистой составляющей. Если в формовочном песке много глинистой составляющей, то расход связующего увеличивается, так как оно обволакивает каждую частицу глинистой составляющей. Это сильно увеличивает расходы на производство из-за высокой стоимости связующего.

- Также связующее сгорает, образуя газы. Когда связующего много из-за большой доли содержания глинистой составляющей, то много и газов, в силу чего возникают дефекты в отливке, полости - это бракованная продукция.

Отвечая на вопрос, могут ли предприятия литейного производства быть заинтересованы в приобретении песка, не отвечающего требованиям ГОСТ 2138-91, по сниженной стоимости, специалист отметил, что «изготавливать брак — это очень дорого, и главное - бессмысленно» и такой песок «не будут покупать, бесплатно брать не будут», так как его нельзя использовать.

Таким образом, существенным природным свойством формовочного песка следует считать доли содержания полезного компонента SiO_2 (кремнезема) и примесей, так как именно они определяют, является песок сырьем для литейного производства или же его невозможно использовать.

Показатели пульпы соответствуют требованиям стандарта Общества СТО 08.12.11.120-001-82931745-2020 и не соответствуют ГОСТ 2138-91. Показатели песка на картах намыва соответствуют ГОСТ 2138-91, в отличие от пульпы

могут использоваться в литейном производстве, то есть являются новым продуктом.

Также и налоговый орган не раз отмечал, что на гидрогрохоте происходит очистка от примесей, что в свою очередь является изменением существенных природных свойств для формовочного песка, а не добычными операциями, что подтверждается абз. 4 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.12.2007 № 64, где разъяснено, что не признается по общему правилу полезным ископаемым и продукция, в отношении которой были осуществлены предусмотренные соответствующими стандартами технологические операции, не являющиеся операциями по добыче (извлечению) полезного ископаемого из минерального сырья (например, операции по очистке от примесей, измельчению, насыщению и т.д.

Таким образом, изменение существенных природных свойств формовочного песка Общества на гидрогрохоте подтверждено документально, а значит ДПИ является пульпа.

Налоговый орган заявил, что способ добычи не влияет на то, какой продукт должен быть признан ДПИ.

При рассмотрении данных доводов следует учесть, что у заявителя добыча осуществляется гидромеханизированным способом, при котором из недр извлекается пульпа. Такой же способ применялся ООО «Строительные ресурсы», что отражено в судебных актах по делу №А50-25986/2020. Перечень операций, описанных в техпроектах двух недропользователей, совпадает, то есть такие фактические обстоятельства как способ добычи песков у двух предприятий совпадают.

В ходе судебного разбирательства в подтверждение своих доводов относительно правильности определения ДПИ заявитель представил выкопировку из тома 3 (раздел 3. Технические решения) Технического проекта ООО "Техника горного дела", где указано, что добыча песка будет вестись земснарядом 12Э.40М.63.3, после чего обводненный песок в виде пульпы по пульпопроводу диаметром 600мм и длиной 1500м направляется через гидрогрохот на карты намыва. В дальнейшем отгрузка песка с карт намыва или прирельсового склада осуществляется экскаватором «прямая лопата» в железнодорожные вагоны или автотранспорт потребителей (л. 102).

Относительно того, что заявитель добывает формовочные пески, а ООО «Строительные ресурсы» - строительные пески, не влияет на перечень добычных операций. Соответственно, это обстоятельство не имеет значения для настоящего спора. Налоговый орган не представил никаких объяснений, доказывающих, что для строительных песков, добываемых земснарядом, добычной процесс заканчивается в момент извлечения пульпы из недр, а для формовочных песков добычной процесс заканчивается на карте намыва, а также после упаковки песка в мешки.

Как верно отметил заявитель, основополагающим критерием разграничения технологических операций, входящих в технологический комплекс по добыче конкретного полезного ископаемого и закрепленных в техническом проекте (горнодобывающая промышленность), от технологических операций, составляющих суть перерабатывающей (обрабатывающей) промышленности, является неизменность основного характера продукта.

Согласно разъяснениям, которые содержатся в пункте 5 постановления Пленума ВАС РФ от 18.12.2007 N 64 "О некоторых вопросах, связанных с применением положений Налогового кодекса Российской Федерации о налоге на добычу полезных ископаемых, налоговая база по которым определяется исходя из их стоимости" тара, упаковка, маркировка, обязательное наличие которых при реализации добытого полезного ископаемого потребителям может быть предусмотрено названными в пункте 1 статьи 337 НК РФ стандартами, по смыслу пункта 1 статьи 336, статьи 337 НК РФ не являются составной частью извлеченного из недр полезного ископаемого, а представляют собой самостоятельные имущественные объекты, производимые вне технологических стадий добычи (извлечения) полезного ископаемого. В связи с этим судам следует учитывать, что при продаже маркированного, упакованного, затаренного полезного ископаемого реализация его в смысле пунктов 2 и 3 статьи 340 НК РФ не осуществляется. Таким образом, в данном случае стоимость добытого полезного ископаемого в силу пункта 4 статьи 340 НК РФ определяется с использованием расчетного способа оценки.

Из данных разъяснений следует, что песок, упакованный в мешки на ООО «КЗПС», не является ДПИ, а значит, цена его реализации не может быть учтена при расчете стоимости ДПИ.

Расчет налогового органа построен на том, что ДПИ признается фракционированный известняк. Общество, не соглашаясь с таким определением ДПИ, обращает внимание на то, что расчет содержит методологическую ошибку. В частности, налоговый орган применил одновременно и оценку ДПИ по цене реализации, и Крента в размере 3,5, что недопустимо в силу следующего.

В письме Минфина России от 07.12.2020 № 03-06-06-01/106678 сообщается, что уровень НДС в выручке российских компаний, осуществляющих добычу полезных ископаемых (за исключением драгоценных металлов и камней), составляет порядка 0,6 процента, а применение при добыче отдельных видов твердых полезных ископаемых к налоговой ставке по НДС коэффициента в размере 3,5 увеличит эффективную ставку НДС до уровня 2-3 процентов, что соответствует уровню взимания горной ренты в мировой практике.

Таким образом, Минфин России разъяснил, что целью Крента были предприятия, чья эффективная ставка НДС ниже 3 процентов от выручки. К

таким предприятиям относятся те предприятия, которые считают НДС по расчетной стоимости. А эффективная ставка НДС для предприятий, которые оценивают НДС по цене реализации, соответствует ставке, предусмотренной НК РФ.

Если пески Общества оценивать по цене реализации, то эффективная ставка их налогообложения будет 6%, что в 2 раза выше указанных в письме Минфина России 3%.

Этот подход выражен в определении Верховного Суда РФ от 02.11.2023 по делу №А60-42662/2022 (заявитель ООО «Косьвинский камень»).

В данном определении суд признал заслуживающим внимания довод налогоплательщика о том, что произвольное повышение НДС для тех недропользователей, у которых уровень НДС и так превышает отмеченный Минфином России уровень, не соответствует целям введения рентного коэффициента.

В силу изложенного расчет налогового органа не может быть признан обоснованным.

Анализируя практику, на которую ссылается налоговый орган, налогоплательщик просит обратить внимание на значимое различие, а именно: в делах, на которые ссылается налоговый орган, налогоплательщиком использовался сухоройный способ добычи. С учетом установленного судом способа добычи, используемого Обществом "Техника горного дела", практика налогового органа к настоящему делу неприменима.

В ходе судебного разбирательства представитель заявителя также просил обратить внимание на том 2 лист 65 (раздел 2. Геологическое строение карьерного поля) Технического проекта ООО "Техника горного дела", где указано, что основная масса песков залежи представлена слабо глинистыми мелкозернистыми песками, по зерновой структуре приближающимися к среднезернистым пескам. Эти пески в чистом виде промышленностью не используются и требуют обогащения (удаление вредного компонента – глинистой составляющей). Участок развития необводненных глинистых (тощих и полужирных) песков восточной части залежи выделен отдельно для экскаваторной добычи без обогащения.

В том же томе 2 лист 122 (добычные работы) Технического проекта указано, что полезная толща месторождения обводнена, пески месторождения, как правило, залегают ниже уровня грунтовых вод, в данных условиях разработка месторождения предусматривается гидромеханизированным способом.

В силу ч. 2 ст. 201 АПК РФ арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной

экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

Учитывая вышеизложенное, суд приходит к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения требований заявителя, признает решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Свердловской области от 17.07.2023 №10/1832/998, вынесенное в отношении общества "Техника горного дела", недействительным.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ расходы, понесенные заявителем по уплате государственной пошлины по заявлению, относятся на налоговый орган.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 110, 167-170, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

1. Заявленные требования удовлетворить.
2. Признать недействительным решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №16 по Свердловской области № 10/1832/998 от 17.07.2023 о привлечении общества с ограниченной ответственностью "ТЕХНИКА ГОРНОГО ДЕЛА" (ИНН 7424025361, ОГРН 1087424000180) к ответственности за совершение налогового правонарушения.
3. В порядке распределения судебных расходов взыскать с Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №16 по Свердловской области в пользу общества с ограниченной ответственностью "ТЕХНИКА ГОРНОГО ДЕЛА" (ИНН 7424025361, ОГРН 1087424000180) 3 000 (три тысячи) руб. в возмещение расходов по уплате государственной пошлины.
4. Решение по настоящему делу вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.
5. Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме).

Апелляционная жалоба подается в арбитражный суд апелляционной инстанции через арбитражный суд, принявший решение. Апелляционная жалоба также может быть подана посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет» <http://ekaterinburg.arbitr.ru>.

В случае обжалования решения в порядке апелляционного производства информацию о времени, месте и результатах рассмотрения дела можно

получить на интернет-сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда <http://17aas.arbitr.ru>.

6. В соответствии с ч. 3 ст. 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исполнительный лист выдается по ходатайству взыскателя или по его ходатайству направляется для исполнения непосредственно арбитражным судом.

С информацией о дате и времени выдачи исполнительного листа канцелярией суда можно ознакомиться в сервисе «Картотека арбитражных дел» в карточке дела в документе «Дополнение».

В случае неполучения взыскателем исполнительного листа в здании суда в назначенную дату, исполнительный лист не позднее следующего рабочего дня будет направлен по юридическому адресу взыскателя заказным письмом с уведомлением о вручении.

В случае если до вступления судебного акта в законную силу поступит апелляционная жалоба, (за исключением дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства) исполнительный лист выдается только после вступления судебного акта в законную силу. В этом случае дополнительная информация о дате и времени выдачи исполнительного листа будет размещена в карточке дела «Дополнение».

Судья

А.В. Гонгало

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 20.02.2024 23:54:50
Кому выдана Гонгало Александр Викентьевич

16020006461593